

Переезжать?

Мать и отец Сюй были ошеломлены. Эти два старца прожили здесь почти всю свою жизнь. От хижины из травы до соломенной хижины и черепичного дома. Наконец, после того как Сюй Чжуочэн и его брат подняли шум, они вернулись в этот маленький дворик. Раньше они никогда не думали о переезде.

"Куда переезжать?" спросила мать Сюй, пораженная.

"Переехать в уездный город или рядом с домом Да Чжуана", - ответил Сюй Чжао.

"Как такие деревенские жители, как мы, могут переехать в уездный город?" Матушка Сюй немного опасалась переезжать в уездный город.

Сюй Чжао немного отступил и сказал: "Тогда мы можем сначала переехать рядом с домом Да Чжуана".

"Земля рядом с домом Да Чжуана не возделывается", - напомнила матушка Сюй.

"Это прекрасно. Это идеальное место для строительства дома", - ответил Сюй Чжао.

"Но строительство дома стоит много денег. Мы..."

"Мама, у меня есть деньги".

"Строительство дома стоит слишком много денег. Кроме того, твой отец точно не согласится. Он..."

Мать Сюй еще не успела договорить, как из соседней комнаты снова донесся детский плач, а также ругань Сюй Чжуочэна и второй невестки семьи Сюй. Они не осмелились прийти сюда, чтобы покривляться, но со своей стороны сделали все, что хотели. Говорили, что это для "18 поколений", или "учение начинается с корня", или "ругань сделает их лучше". Было ясно, что они просто использовали Сюй Даву и Сюй Эрву, чтобы ругать отца Сюя и предков семьи Сюй.

Лицо отца Сюй стало зеленым. Он не хотел двигаться. У него было столько эмоций и привязанностей к своему двору, что он не хотел его покидать. Однако, услышав настойчивые крики из соседней комнаты, он тут же сказал: "Переезд. Давайте переедем. Мы не будем здесь жить. Мы покинем это место!"

Матушка Сюй была ошеломлена, услышав это. Она четко знала, что независимо от того, как ведет себя Сюй Чжуочэн и другой брат, они все равно остаются биологическими сыновьями отца Сюя. Отец Сюй надеялся, что эти два брата будут хорошими. Однако, видя, как Сюй

Чжуочэн проклинает своих предков, отец Сюй не мог не рассердиться?

Мать Сюй быстро попыталась успокоить отца Сюя.

"Хорошо. Сначала я составлю план", - продолжил Сюй Чжао.

Матушка Сюй кивнула и согласилась.

Цуй Динчен поднял взгляд и посмотрел на Сюй Чжао, но ничего не сказал. Во время трапезы его развлекала матушка Сюй. Только когда трапеза закончилась и все было убрано, Цуй Динчен сказал Сюй Чжао: "Разве ты не говорил, что переедешь в уездный город?".

"У меня не хватает денег", - прямо ответил Сюй Чжао.

"Сколько же тебе не хватает?" спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао поддразнил и спросил: "Ты собираешься одолжить их мне?".

"Да", - честно ответил Цуй Динчен. На самом деле, если Сюй Чжао скажет слово, он даже сможет купить для него небольшой двор в уездном городе.

Однако Сюй Чжао всегда стремился к самосовершенствованию. Он улыбнулся и сказал: "Нет необходимости. Я могу заработать деньги сам. Сейчас мне некуда спешить. Кроме того, у меня есть другие планы на то, чтобы остаться в деревне".

"Какие планы?" озадаченно спросил Цуй Динчен.

"Это пока только идея. Я расскажу тебе, как только сформулирую план", - сказал Сюй Чжао.

"Хорошо."

Цуй Динчен не стала настаивать. Они болтали, пока не подошли к черному компактному автомобилю. Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао и спросил: "Вы собираетесь в уездный город?".

"Мы поедем завтра. Сегодня мне нужно решить кое-какие дела дома. Завтра я займусь подсчетом денег от лунных пирогов, а также дорожными расходами Старого Лю и гонораром за его тяжелую работу", - сказал Сюй Чжао.

"Хорошо, тогда я уйду". Цуй Динчен только что открыл дверь машины и еще не успел сесть, как почувствовал возле своей ноги маленький и пухлый шарик. Он опустил голову и увидел

маленького пухлого ребенка, Сюй Фаня. Его голос был намного мягче, чем обычно, когда он спросил: "Что ты хочешь?".

Сюй Фань поднял свое маленькое пухлое личико и сказал: "Второй дедушка Цуй, я тоже хочу покататься на большой машине".

"Садись", - не стал отказываться Цуй Динчен.

"Я не могу открыть дверь". Если бы он мог открыть дверь, он бы уже давно забрался внутрь.

Цуй Динчен протянул руку и открыл заднюю дверь машины.

Сюй Фань быстро переставлял свои короткие ноги и, пыхтя и отдуваясь, с радостью забрался на заднее сиденье. Не успел он забраться наверх, как вдруг остановился и заглянул внутрь машины. Она была пуста. Папы внутри не было. Поэтому он быстро выскользнул из машины, встал у двери и стал смотреть по сторонам, пока не увидел Сюй Чжао, стоящего у дороги. Он обеспокоенно спросил: "Папа, почему ты не садишься?".

Сюй Чжао сразу же позабылся действиями Сюй Фаня и спросил вместо этого: "Зачем мне садиться в машину?".

Сюй Фань моргнул своими водянистыми глазами и ответил: "Чтобы поехать в уездный город".

Сюй Чжао улыбнулся и спросил: "Зачем мне ехать в уездный город?"

"Продавать мороженое!"

"Там слишком холодно. Никто больше не ест мороженое".

Сюй Фань немного поперхнулся и подумал, прежде чем сказать: "Тогда давай просто поедем на большой машине".

"Мы не поедем на ней. Иди сюда", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

Не поедем на большой машине?

Сюй Фань определенно не хотел, его маленькая рука вцепилась в дверь машины, когда он сказал: "Я хочу прокатиться на большой машине".

Сюй Чжао помахал рукой Сюй Фаню и сказал: "Мы не поедем. Иди сюда и отпусти второго дедушку Цуй домой. Завтра мы поедем в уездный город".

Сюй Фань все еще прислонился к двери. "Я хочу покататься на большой машине".

"Сегодня мы на ней не поедem", - сказал Сюй Чжао.

"Я хочу покататься", - сказал Сюй Фань.

Сюй Чжао немного сбавил обороты и сказал: "Тогда, может, ты поедешь в уездный город со вторым дедушкой Цуй".

"Нет. Я хочу поехать в уездный город с папой".

"Папа не поедет в уездный город".

"Папа едет".

"..."

Сюй Чжао и Сюй Фань бросали реплику за репликой. Цуй Динчен, который сидел на водительском сиденье, на самом деле не находил это раздражающим. Наоборот, он чувствовал, что это очень успокаивает. Когда Сюй Фань неохотно подошел к Сюй Чжао, Сюй Чжао пожелал ему счастливого пути. В его сердце промелькнуло нежелание покидать их, прежде чем он завел машину и выехал из деревни Саут Бэй. В зеркало заднего вида он увидел, что деревня Саут Бэй становится все дальше и дальше. Он остановил машину, нащупал на средней консоли пачку сигарет и увидел, что там осталась только одна сигарета.

Он вытащил последнюю сигарету, прикурил ее от зажигалки, и вместе с поднимающимся дымом его сердце наконец успокоилось, а мысли унеслись далеко-далеко. Когда сигарета почти догорела, он наконец-то пришел в себя. Он затушил сигарету в пепельнице и продолжил вести машину в сторону уездного городка. Остановившись у магазина "Маленький магазинчик Фань", он увидел Цуй Цинфэна. Цуй Цинфэн тревожно озирался по сторонам.

"Цинфэн", - позвал Цуй Динчен.

"Младший дядя". Цуй Цинфэн только сейчас увидел Цуй Динчена. "Младший дядя, ты вернулся".

"Мн. Дай мне пачку сигарет".

"Хорошо." Цуй Цинфэн передал Цуй Динчену пачку сигарет, его взгляд не мог не переместиться назад на дорогу.

"На что ты смотришь?" спросил Цуй Динчен.

"Ищу Сюй Чжао. Сюй Чжао сказал, что сегодня приедет в уездный город. Почему он не пришел?" ответил Цуй Цинфэн.

Цуй Динчен взял пачку сигарет и положил ее на центральную консоль. Он протянул Цюй Цинфэну юань и сказал: "Он придет завтра".

"Почему?" спросил Цуй Цинфэн, "Почему он придет только завтра?".

Цуй Динчен ответил нормальным тоном: "Два его старших брата вчера вечером устроили неприятности. Второй брат был арестован и доставлен в полицейский участок. Поэтому он сейчас находится дома и разбирается с ситуацией. Поэтому он не придет сюда до завтра".

"Арестован?" Цуй Цинфэн был поражен и обеспокоенно спросил: "С Сюй Чжао все в порядке?".

"С ним все в порядке. Он сказал тебе присмотреть за магазином. Так оно и есть. Я возвращаюсь".

"А, хорошо".

Когда Цуй Динчен уехал, Цуй Цинфэн окончательно пришел в себя. Как его младший дядя узнал о ситуации Сюй Чжао? Подумав об этом, он решил, что нет ничего такого, чего бы не знал его младший дядя, поэтому он больше не беспокоился об этом. Вместо этого он слушал слова Сюй Чжао и наблюдал за магазином. Он не мог не задаться вопросом, чем сейчас занимается Сюй Чжао.

Сюй Чжао был занят тем, что успокаивал Сюй Фаня, который не смог поехать в большой машине. Сюй Фань был очень несчастен, и его нужно было успокоить, прежде чем он почувствует себя лучше. Поэтому Сюй Чжао нес Сюй Фаня, пока они гуляли по деревне. Он называл это прогулкой, но на самом деле он осматривал невозделанную землю рядом с домом Да Чжуана. Это действительно была невозделанная земля, полная рытвин и ухабов. Поскольку по ней ходило много людей, она превратилась в дорогу.

После того, как Сюй Чжао закончил осмотр, он понес Сюй Фаня к дому Да Чжуана, чтобы найти отца Да Чжуана. Поскольку отец Да Чжуана был ранен, он очень просто рассказал ему о своем плане строительства дома из черепицы. После этого он увлек Сюй Фаня на очередную прогулку, и они гуляли до тех пор, пока Сюй Фань не остался доволен. Когда они вернулись домой, был уже вечер, и на кухне горела керосиновая лампа.

Сюй Чжао унаследовал бережливость матери Сюй. Он придвинул стул, взял в руки свою маленькую записную книжку и начал вести подсчеты под керосиновой лампой на кухне. Он подсчитывал общую сумму, расходы, трудозатраты, прибыль, а также долю Цюй Цинфэна. Цюй

Цинфэн ранее четко сказал, что они могут поровну разделить прибыль от "Маленького магазинчика Фань", но не могут поровну разделить прибыль от лунных пирожных. Он не приложил к этому ни сил, ни идей, ни времени, поэтому Цюй Цинфэну нужно было лишь немного зарплаты. Остальное должно было принадлежать Сюй Чжао.

Таким образом, подсчитав все, Сюй Чжао получил общую прибыль в размере 4 185,67. Пока он находился в городе, он сэкономил 380 юаней, поэтому у него на руках оставалось более 380 юаней.

Максимальная деноминация в эту эпоху составляла десять юаней. Сюй Чжао достал из-под бамбуковой циновки 380 юаней и положил их на стул. Пока он пересчитывал деньги один за другим, мать и отец Сюй были совершенно ошеломлены.

"Ого! Столько денег!" первым воскликнул Сюй Фань.

После того, как мать и отец Сюй были поражены, их гордость внезапно раздулась от мысли, что их собственный сын настолько способен. В их сердцах не могло не возникнуть чувство расслабленности и радости. Мать Сюй особенно предупредила Сюй Чжао: "Быстро убери деньги, чтобы не потерять их".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Мама, не волнуйся. Мы их не потеряем. Мы потратим их завтра".

"Почему мы потратим их завтра?" с сомнением спросила мама Сюй.

"Чтобы купить одежду".

"На какую одежду нужно столько денег?"

"Для тебя, папы и Сюй Фаня, чтобы пережить зиму. Мы также купим постельное белье и другие вещи", - сказал Сюй Фань.

"Не трать так много. Как только соевые бобы будут проданы через несколько дней, я куплю их".

"Нет, я куплю".

"Я тоже куплю", - добавил в это время Сюй Фань.

Матушка Сюй посмотрела на Сюй Фаня и спросила: "Малыш, что ты хочешь купить?".

"Я хочу купить одежду. Красивую одежду! Я хочу выглядеть так же хорошо, как папа", - сказал Сюй Фань.

"Ты маленький тщеславный парень". улыбнулась мама Сюй.

Сюй Фань тут же добавил: "Я хорошо пахну и хорошо выгляжу!".

Мать Сюй рассмеялась.

Отец Сюй с любовью ущипнул маленькое пухлое лицо Сюй Фаня.

Сюй Фань радостно забился в объятиях Сюй Чжао.

В самый разгар семейного счастья из соседней комнаты донеслась ругань Сюй Чжуочэна и его жены. Их голоса были очень громкими, и они втянули в драку Сюй Чжао, матушку Сюй и Сюй Фаня. Хотя они не говорили об этом прямо, но фраза "ребенок, появившийся из собственного живота, более ценен" была сказана не о них? Мать Сюй была в ярости и хотела пойти в соседнюю комнату, чтобы накричать на них, но Сюй Чжао остановил ее.

"Мама, не опускайся до их уровня. В этом нет необходимости", - сказал Сюй Чжао.

"Ее слова слишком оскорбительны", - сердито сказала мать Сюй.

"Притворись, что не слышала".

"Я-"

"Хорошо, мама. Садись и ешь".

Сюй Чжао уговорил матушку Сюй и втайне решил в своем сердце. Завтра. Завтра. Завтра они начнут подготовку к строительству дома из черепицы, чтобы поскорее уехать отсюда подальше. Кроме того, завтра ему нужно было отвезти матушку Сюй и отца Сюй в уездный город, чтобы не волноваться. Пока он размышлял об этом, из соседней комнаты снова донесся плач. Кто-то снова плакал.

<http://bllate.org/book/16080/1438436>